UOT 94

НАТИГ ГУМБАТОВ
Докторант Сухумского Государственного Университета
ORCID: 0009-0004-2295-9404
natiq.humbetov.63@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РАССЕЛЕНИЯ КИПЧАКОВ В ИСТОРИОГРАФИИ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/109/247-256

Тюркские кочевые племена кыпчаков оставили значительный след в истории евразийских степей и оказали существенное влияние на развитие многих государств Восточной Европы и Северо-Западной Азии. В средневековых арабских, персидских, армянских и грузинских источниках они известны как «кипчаки», русские летописцы их называли половцами, в синхронных византийских и венгерских источниках они упоминаются под именем команов или кунов.

В начале XI в., после ухода с исторической арены Кимекского каганата, военно-политическая гегемония на территории прежнего расселения кимекских, кыпчакских и куманских племен перешли в руки кыпчакских ханов. Получившая власть кыпчакская знать стала продвинуться в основном в южном и западном направлениях и вышла непосредственно к границам с государствами Средней Азии и юга-восточной Европы. Историко-географическая область, получившая название Дешт-и Кыпчак охватывала зону от Иртыша до Днестра.

Особый интерес в научной литературе, посвященной истории кыпчаков-половцев, вызывает вопрос определение физико-антропологического облика и расовой принадлежности кипчаков. Физический облик этого народа, который уже отражен в самом русском названии «половцы», что говорит об их белокурости.

По мнению учёных, в пользу принадлежности кипчаков к европеоидной расе говорит то обстоятельство, что у древнерусских, грузинских и армянских летописцев внешний облик кипчаков оказался незамеченным, явно не увидев в них ничего непривычного, тогда как, в отличие от кипчаков, внешний вид монголов их (также как и европейских современников) удивил.

На основании анализа результатов многих исследований, ведущие кипчаковеды пришли к выводу, что «в Южной Сибири, на Алтае, в Казахстане и южно-русских степях, где в средние века в основном протекала историческая жизнь кыпчаков, антропологический тип кыпчаков сформировался в результате последовательного смешения древнего европеоидного типа с расовыми типами монголоидного центральноазиатского происхождения».

Ключевые слова: кипчаки, европеоидная раса, территория расселения, русско-советская историография, этногенез.

Введение. История кыпчаков, одного из древних тюркских племен, сыгравшего важную роль в истории Евразийского региона в XI-XIII веках, является одной из широко изучаемых проблем в русско-советской историографии. Несмотря на длительное изучение, споры по отдельным проблемам истории кыпчаков, об их роли в истории Евразийского региона продолжаются до настоящего времени. В русско-советской историографии по их мнению достаточно хорошо изучено происхождение кипчаков, их появление на исторической арене, расовая принадлежность, кыпчакская государственность, деятельность на территории Дешт-и Кыпчака, роль в истории других народов и др. Среди исследований, посвященных истории кипчаков, особо следует отметить работы П.В.Голубовского, Г.Е.ГрумГржимайло, В.В.Бартольда, В.Ф.Минорского, Н.Ю.Бичурина, Д.А.Росовского, С.Г.Кляшторного, С.Н.Гумилева, М.И.Артаманова, Н.Ф.Котляра, С.А.Плетневой, К.И.Петрова, Н.Е.Кузембаева, Я.В.Пилипчука, А.Н.Юзеева, А.Н. Гаркавца, В.В.Петрухина, С.В.Гуркина, Н.А.Аристова, К.В.Кудряшова и других. Упомянутые исследователи ввели в научный оборот большое количество новых фактов из истории кипчаков,

попытались прояснить их военно-политическую деятельность в весьма широком историко-географическом регионе. Об этой теме множество научных работ написано известными грузинскими учеными Зураб Папаскири, Роин Метревели, З.В.Анчабадзе, М.П.Мургулия, М.Д.Лордкипанидзе, И.А.Джавахашвили и другие.

Отношение к кыпчакской теме турецких историков значительно отличается от русско-советской историографии. Изучением происхождения, ареала расселения, расового происхождения и военных достижений занимались такие известные турецкие историки как Кызыоглы Ф.М., Кепрулу Фуад, Зеки Велиди Тоган, Субашы Омар, Теллиоглы Ибрагим, Ахмет Гекбел, Ерхан Атеш, Еркан Гексу и другие.

Об этногенезе и первоначальном расселении кипчаков. Кочевые племена тюркского происхождения – кипчаки [1,129] оставили значительный след в истории евразийских степей и оказали существенное влияние на развитие ряда восточноевропейских государств.

Вопрос об этногенезе кипчаков до сих пор считается одной из самых сложных и спорных проблем научной тюркологии. Формирование отдельных племенных групп этого этноса было многослойным, длительным процессом, сложность которого отразилось даже в этнонимическом разнообразии кипчаков [3, 22]. Сам этноним *«кыпчак»* встречается в арабо-персидских, монгольских и китайских, а также грузинских письменных памятниках. В византийских и латинских источниках кипчаков называли: *«куманы»* (этноним «куман» был известен и в Грузии), *«команы»*; на Руси как – *«половцы»*. Кипчаки в Венгрии известны как – *«куны». Предполагают, что производным от «куман» является «кун» венгерско-латинских хроник и документов (один из аргументов – венгерская фамилия «Кун», которая якобы указывает на кипчакское происхождение носителей этой фамилии), хотя, этот вопрос всё ещё остаётся дискусионным* в немецких хрониках – "falwen", "valwen", а в армянских – *«хардеш»* [40, 24-25]. Определение этимологического и семантического значения вышеприведённых этнонимов, особенно этнонима *«кипчак»*, всё ещё остаётся до конца нерешённой проблемой в кыпчаковедческой науке. Суждения вокруг данной проблемы начались ещё в средние века, когда прославленный персидский учёный энциклопедист Рашид ад-Дин (1247-1318) в своём знаменитом сочинении: *«Джами ат- таварих» («Сборник летописей»)* поместил фрагменты из т.н. *«Огуз-наме»* (*«История Огуза и его потомков, а также упоминание о султанах и владыках тюрок»)*, в котором рассказана история как легендарный Огуз-хан назвал родившегося в дупле *«большого дерева»* мальчика Кипчаком [15, 84]. По разъяснению самого Рашид ад-Дина ***«это слово производное от [слова] кабук, что по-тюркски означает – «дерево со сгнившей сердцевиной***. *Все кипчаки происходят от этого мальчика»*. Это история с некоторыми дополнениями изложена и в сочинении известного хивинского хана и историка *Абу-л-Гази-хана* (1603-1664): *«Родословная туркмен»*.

Современное кыпчаковедение отмежевывается от вышеприведённого средневекового нарратива и больше склоняется к тому, что некоторые из этих названий (*«половцы»-«плавцы»-«палочи», «фальбы», «хардеш»*) *«не являются этническими, а служат лишь для объяснения внешнего вида народа; на всех трех языках – русском, немецком и армянском это одинаково означает: бледновато-желтый, соломенно-желтый, названия, служившие для обозначения цвета волос этого народа»* [1, 132]. Однако, в науке имеются попытки этимологического осмысления этнонима *«кипчак»* (также как и «куман», «половцы» и т.д.) в не цветовой семантики. Ещё Юзеф Маркварт, qïrčāq осмыслил как *«небольшая песчаная степь»* [28, 159-161; 43, 399; 6, 24-25]. Со степью связывал этноним *«кипчак»* и украинско-американский историк-востоковед Омельян Прицак – *«маканец полового /піщаного/ степу» - «житель половой /песчаной/ степи»*, или *«степный/пустынный [народ]»*. Для С.Г.Кляшторного qyvcaq~qybcaq (кывчак-кыбчак) древне тюркских письменных памятников означает: *«неудачный», «злосчастный», «злополучный»* [21, 160; 29, 132].

В науке принято считать, что самые ранние упоминания о племенах кипчаков встречаются в древнейших китайских письменных памятниках. Еще в XIX веке известный русский синолог Н.Я.(Иакинф) Бичурин (1777-1853 гг.) обратил внимание на этноним-*«Кюэше»*, зафиксированного в сочинении «отца китайской историографии» Сыма Цяня (145-90 гг. до н.э.) *«Истори-*

ческие записки». Речь идёт о пассаже, в котором рассказывается о том, как в 201 году до н.э. хунны, под предводительством основателя империи Хунну (гуннов) Модэ шанью *«покорили владения Хуньюй,* ***Кюеше****, Динлин, Гэгунь и Цайли»* [16, 50]. Позже другой авторитетный российский исследователь китайских древностей Г.Е.Грумм-Гржимайло обратил внимание на это сообщение Сыма Цяня, однако, сославшись на ещё одного крупного востоковеда-китаеведа Д.М.Позднеева [45, 10], *«кюеше»* (по версии Н.Я.Бичурина) воспринял как «*цюй-ше*» [13, 259], а предками кипчаков признал указанное в том же пассаже племя *«динлинов»*. Вслед за Н.Я.Бичуриним и Г.Е.Грумм-Гржимайло предков кипчаков в сочинении Сыма Цяня искал известный археолог и востоковед А.Н.Бернштам, который Бичуринское *«кюеше»* также воспринял как *«цзюе ше»* [45, 154; 6, 106]. Более того, основываясь на наблюдения шведского синолога Бернхарда Карлгрена, который *«цзюе ше»* прочёл как *«кыйчак»*, пришёл к выводу, что *«кыйчак»* и есть *«кыпчак»*, зафиксированный в рунической [1, 7] (В данном случае речь идет о своеобразном древнетюркском варианте рунического письма древних германцев, которым писали тюркоязычные племена, проживавшие в Средней Азии, и которое имеет схожую угловатую форму) надписи на т. н. *«Селенгенском камне»*.

Вывод о тождестве племени *«кюеше»-«цзюешэ»* с кыпчаками, можно сказать, в целом принято в историографии. Его разделяет ряд авторитетных исследователей *(Л.П.Потапов, Л.Н.Гумилев, М.И.Артамонов, Б.Е.Кумеков, К.Ш.Шаниязов, Р.А.Абдуманапов* и др.). Однако у этой точки зрения есть и оппоненты, среди которых один из крупнейших тюркологов С.Г.Кляшторный, а также другие российские исследователи: *И.Г.Добродомов, И.О.Князьки, В.В.Ушницкий* и т.д. Ареал расселения предков кипчаков, *«кюше»-«цзюшэ»*, как полагают, находился в районе реки Иртыш, ближе к территории северо-западной Монголии. Именно в пределах Западной Монголии ищут первичную родину *«генетических предков носителей этнонима кыпчак»* и другие исследователи [43, 146].

Кыпчакам относят также племена *«кангли»*, которые к началу XIII в. кочевали *«на восточной окраине тогдашнего половецкого мира – у среднего течения Иртыша … в области прежних кочевий Кимаков»* [1, 132; 2, 305-306; 4, 23; 60, 36, 38]. Следует отметить, что ещё *Гильом де Рубрук* – фламандский монах-францисканец, путешественник (1220-1293), совершивший в 1253-1255 годах, по поручению французского короля Людовика IX-го (1226-1270), известное путешествие в восточные страны, в своём описании упоминает племя *канглов*, которых он считает родственными команам (т.е. кипчакам): ***«канглы,*** *какие-то* ***родственники команов»***. В другом месте Рубрук отмечает, что к северу от Каспийских гор «*находится… пустыня, в которой ныне живут татары. Прежде… там были* ***некие команы, называвшиеся кангле»*** [10, 118].

Предками кыпчаков принято считать племена сиров (*«сир»* – в китайской транскрипции – *«сеяньто»*) [47, 155-162; 22, 303-312; 20, 128-134; 44, 48-59], упоминаемое в древнетюркских надписях раннего средневековья, хотя имеются серьезные возражения и по этому вопросу. К идентичности сиро-кипчаков особенно нигилистически относится А.Н.Гаркавец – известный тюрколог украинского происхождения, работающий в Казахстане [8, 9-22; 9, 10-27]. По мнению С.М.Ахинжанова эти сиро/сеяньто-кыпчаки занимали *«главенствующее положение»* среди телеских племён/ Этноним «теле» обозначал конфедерацию тюркских племен, среди которых фигурирует племя сеяньто, обитавших в тот период *«на территории современной Монголии, Тувы и Алтая»*. [36, 233-240; 33, 115-117], создавших в середине VII в. (на короткое время) каганат в степях Центральной Монголии. Полагают, сто местом первоначального проживания этих сеяньто-кыпчаков был регион *«между Восточным Тянь-Шанем и юго-западными отрогами Алтая»* [4, 302, 152].

На этом фоне в историографии вроде бы не вызывает сомнения, что первое упоминание собственно этнонима «кипчак» встречается в вышеупомянутой рунической надписи на *«Селенгинском камне»*, обнаруженном, как уже отмечалось, в 1909 году *Густавом Рамстедтом*. Данная надпись представляет собой фрагмент надгробной эпитафии одного из основателей Уйгурского каганата *Элетмиш Бильгекагана* (747-759 гг.), составленной, по мнению специалистов почти сразу же после смерти кагана – в 759-760 годах. Погребальный комплекс уйгурского ка-

гана расположен южнее р. Селенги, в котловине Могойн Шине-усу (монг. Змеиная новая вода), что находится на расстоянии примерно в 360 км. к северо-западу от монгольской столицы Улан-Батора [21, 153; 23, 52; 18, 175]. Первооткрывателю памятника Г.И.Рамстедту принадлежит и прочтение текста надписи названного им же *«Селенгинским камнем»* (в другом месте: *«надпись из Шине»*) *«турк кыбчак älir jыл олурмыс' тӱрк ilihä алты отуз jашыма бірті анта боіла»* [2, 34], что в переводе: *«когда мне было тридцать лет, тюрки-кипчаки властвовали (над нами) пятьдесят лет»*.

Установлено также, что в восточных письменных источниках этноним *«кыпчак»* впервые появляется в произведении арабоязычного географа иранского происхождения *Абу-л-Касима ибн Хордадбеха* (ок. 820-912 гг.):

«Книга о «Дороги и государства» («Китаб аль-Масалик вальМамалик»), время написания которого определяют 40-80-ыми годами IX века [2, 321], хотя предполагается, что отраженная в нем реальность должна относиться к более раннему (VIII в.) периоду. В нем автор, касаясь *«Страны тюрок»*, предлагает список отдельных тюркских племён: *«токузгузы – их область самая большая из тюркских стран, они граничат с Китаем (Син), Тибетом и карлуками. (Затем) кимаки, гузы, джигиры, печенеги, тюргеши, азгиши,* ***кипчаки****, киргизы»* [36, 144; 3, 66]. По мнению некоторых специалистов, кыпчаки в этот период (примерно с VII в.) обосновались в пределах Западной Сибири [38, 54-55; 2, 316; 3, 469].

В противовес этому предположению, известный казахский кыпчаковед С.М.Ахинжанов считает расселение кыпчаков «*на территории юга Западной Сибири и Севера Казахстана»* уже в VII-IX вв. сомнительным и более предпочтительным считает *«ранние этнические истоки»* истории кипчаков искать в пределах северо-западной Монголии, *«юга казахстанского Алтая и прилегающих к ним регионов»* [4, 64]. Позже (с II половины VIII в.), они уже заняли Северный Алтай и верховья Иртыша и постепенно начали продвигаться в сторону Приуралья и Центрального Казахстана. В дальнейшем (к концу X – первой половине XI в. кипчакские племена проникли в Приаралье и Поволжье [21, 154-161]. Некоторые исследователи древним ареалом расселения кипчаков считают зону Саяно-Алтайского нагорья [34, 143-144; 17, 171; 31, 33; 3, 63], бассейн верхнего и среднего течения Иртыша и прилегающая к нему степь – родина кыпчаков [32, 165], откуда они постепенно мигрировали в сторону Западной Сибири.

Хронологически следующим источником, в котором упоминается этноним «*кипчак*», принято считать своего рода географический трактат:

«Худуд аль-'алам мин аль-Машрик ила-ль-Магриб» («Границы мира с востока на запад») анонимного персоязычного автора X в. В нём сказано, что *«Южные границы* ***кыпчаков*** *соприкасаются с печенегами, а все остальные границы – с северными землями, где никто не живёт…»* [2, 318].

Именно кимаки привлекают особое внимание при рассмотрении этногенетических корней кыпчаков. Это обусловлено тем, что кимаки считаются (прежде всего, по данным лингвистики, письменных источников, а также археологических артефактов) наиболее близким (чем другие тюркские этносы) кыпчакам этнической группой. Полагают, что эта близость, в частности, проявляется в этимологии этнонимов *«кимак»* или *«кыпчак»*, которых выводят из диалектных вариантов одного корня [10, 35; 46, 67]. Долгое время в кыпчаковедческой науке преобладало мнение, что кимаки и кыпчаки вовсе один и тот же этнос, однако, С.М.Ахинжанов на наш взгляд аргументировано отверг эту точку зрения и убедительно показал, что кимаки и кыпчаки не были единым этносом, а представляли разные племенные группы [3, 99-100]. Вывод *«о полном тождестве кимеков и кипчаков»* признано ошибочным и академиком Б.Е.Кумековым, который также считает их *«лишь двумя родственными племенами»* [27, 329].

Не менее сложным считается вопросы определения ареала расселения кипчаков в IX-X вв. (в период их нахождения в составе Кимакского каганата). Пределы расселения кимако-кыпчакских племён Б.Е.Кумеков помещает в районе *«юго-восточной части Южного Урала до Приаральских степей на западе, с земель Центрального Казахстана до северного Прибалхашья, включая часть территории Северо-Восточного Семиречья на юге, от Западного Алтая до Кулундинской степи на востоке и до лесостепной полосы на севере*» [26, 58]. По мнению

Д.Г.Савинова, кимако-кыпчакские племена занимали обширную территорию, охватывающую *«северные и западные предгорья Алтайской горной системы с выходом в казахстанские степи и Семиречье»* [24, 104].

По версии С.М.Ахинжанова, после крушения Тюркского каганата в 744 г. тюрки и кыпчаки покинули места прежнего обитания в монгольских степях и откочевали в западном направлении – в сторону восточной части казахстанских степей и западнее [4, 65]. Он же считает, что отдельные артефакты зафиксированные на Северном Алтае и в Верхнем Прииртышье (во второй половине VIII – первой половине IX в.) археологической культуры (усложнённые варианты древнетюркских погребений с конём), принадлежали, очевидно, определённой группе кыпчакских племён, обитавших в VI-VII вв. (под именем сеяньто) северо-западных регионах монгольских степей [3, 77]. На основе анализа сведений вышеупомянутого Ибн Хордадбеха, С.М.Ахинжанов пришел к выводу, что уже со II половины VIII в. кыпчаки проживали *«в пределах Центрального и Северного Казахстана»*. По его мнению, именно *«в степях Казахстана»* во II половине X в. формируется «политическое осознание» кыпчаков и начинается период *«господства кыпчаков на территории Казахстана»*, которое длилось на протяжении трёх столетии *«до времени Чингисхана»* [4,67-68]. Согласно С.Г.Кляшторного накануне монгольского нашествия кипчаки вовсе *«составляли основное население степи – от Великой Китайской стены до Дуная»* [22, 123].

Физический и антропологический облик и расовая принадлежность кипчаков. Одной из самих обсуждаемых тем научного кипчаковедения является определение физико-антропологического облика и расовой принадлежности кипчаков. В специальной литературе, верно отмечено, что скудость источников не позволяет восстановить внешний облик кыпчаков *«в центральноазиатский период их жизни»* – лишь отдельные прямые и косвенно свидетельства дают возможность высказать некоторые соображения по этому вопросу [3, 81]. Первое сообщение, которое привлекло внимание в этом отношении, это нарратив, связанный с событиями 716 г. о том, как II Восточно-тюркском каганате *«произошли столкновения в борьбе за освободившийся престол… претендовали «желтоголовые» тюрки и «мочжо тюрки»* [3, 81]. *«Желтоголовыми»* тюрками подразумеваются сиры-сеяньтокыпчаки, *«получившие такое наименование, вполне вероятно, за цвет их волос, в основном жёлтых и близких к нему оттенков, таких, как рыжий, бледный, русый, белокурый, половый»*, которые по заключению С.М.Ахинжанова (он ссылается на статью А.Н.Кононова) [24, 174-176]. *«являются калькой общетюркского слова «сэры» – жёлтый»*. Несколько иную редакцию перевода данного пассажа предлагает азербайджанский востоковед *Наили Велиханова*: *«Страна тюрок-тугузгузов (ал-атрак ат-тугузгуз) – самая обширная из тюркских стран. Граничат они с ас-Сином, ат-Туббатом и карлуками. [Затем идут] кимаки (ал-кимак), гузы (алгузз), чигили (ал-джигир), тюргеши (аттуркаш), азкиши (эдкеши, азкиш), **кыпчаки (хифшах)**, киргизы (хирхиз)»* [3, 82-83]. Обращено внимание также на сообщение из *Китайской Всеобщей Истории*, (*Тхун-цзянь-ган-му)*, в котором говорится о том, что *«кинча»* – они же кипчаки – *«глаза имеют синие (голубые), волосы рыжеватые»* [25, 274]. На этом основании делается вывод о том, *«что кыпчаки несли в себе черты европеоидной примеси, проявлявшиеся, прежде всего, в цвете глаз (голубых, зелёных… и волос – жёлтых, светло-рыжих, белокурых, половых»* [3, 84].

К.И.Петров также увязывал *«кипчак»* с *«куман»* и полагал, что носители этнонима *«кыбчак»*, *«как и других желтых этнонимов»*, были *«желтоволосыми, желтолицыми»*, а само происхождение этнонима с подобной цветовой семантикой связывал *«с названием «Желтой» страны «Аль-Сары»* [30, 67]. Исходя из почти общепринятого взгляда об однородности саров и кипчаков, С.А.Плетнева также признаёт, что *«русское слово «половцы» — («половые») означает светло-желтые (полова – солома, мякина, отвеянная лузга)»* [25, 116; 19, 126]. Близко к этой мысли склоняются В.Я.Петрухин и Д.С.Раевский, которые в основе наименования *«половцы»* видят тюркский этноним: *«сары», «шари»*, что в переводе означает *«желтый»*.

Эти этимологические и семантические объяснения этнонимов, обозначающих кипчаков на разных (порой весьма отдалённых друг от друга) языках, дали главным образом повод учё-

ным заговорить об их принадлежности к европеоидной расе. Одним из первых, кто отстаивал это положение, был Г.Е.Грумм-Гржимайло, который будучи увлечённым поисками белокурой расы в Азии, таковыми считал динлинов и их западную ветвь – кипчаков [13, 163-188; 3, 84-85]. На заре научного кыпчаковедения специально коснулся этого вопроса Д.А.Расовский, для которого решающим аргументом признания кипчаков европеоидами были нарративы средневековых авторов о светловолосости этих племён. *«Все источники,* – отмечал Д.А.Расовский, – *описывающие внешний вид Половцев, единогласно сходятся в характеристике их как народа рослого, стройного, красивого и* ***светловолосого»*** [37, 126]. *Низами Гянджеви*, который, восхищаясь внешним обликом женщин-кыпчаков, восторженно писал, что были они *«пламенны и были нежны, были солнцем они и подобием Луны…»* [12, 256-360; 3, 276], а также сведений других (арабских, грузинских, древнерусских и т.д.) источников и приходить к выводу: *«Все это говорит за привлекательную наружность Половцев для арийского глаза (Русских и Персов), который совсем иначе воспринимал обычный турецко-монгольский тип «с широким лицом, маленькими глазами, плоским носом и малым количеством волос...*» [37, 127].

Наиболее весомым аргументом белокурости или рыжеватости кипчаков (что, как уже отмечалось, воспринимается, определяющим критерием их принадлежности кипчаков к европеоидной расе) Д.А.Расовский считает *«удивительную тождественность в наименовании этого народа»* у разных народов – *«половцы»* (у славян-русов)*, «хардеш»* (у армян)*, «фальбы»* (у немцов) *«что выражает один и тот же признак белокурости»*, также как и, *«совершенно независимо от этих известий»*, фиксация в китайской хронике (*Ган-му*) наличия у кипчаков *(«кинча»)* – голубых глаз и красных (рыжеватых) волос [37, 126-127].

По мнению учёных, в пользу принадлежности кипчаков к европеоидной расе говорит то обстоятельство, что у древнерусских, грузинских и армянских летописцев внешний облик кипчаков оказался незамеченным, явно не увидев в них ничего непривычного [11, 41; 42, 89], тогда как, в отличие от кипчаков, внешний вид монголов их (также как и европейских современников) удивил. Наиболее красноречиво это отражено как раз в сочинении грузинского хронографа XIV в., которое вошло в известный свод грузинских летописей *«Картлис цховреба»*. В нём читаем:

«Явились люди некие из местности дивной*, именуемой Каракурум,* ***чуждые ликом,*** *нравами* ***и внешностью... были телом совершенны, плотью дородны и мощны ногами,*** *прекрасны и белолицы,* ***с глазами узкими и карими, удлиненными и яркими; большеглавые, с волосами темными и частыми, плосколобые, с носами настолько низкими, что щеки возвышались над носами и были видны лишь маленькие ноздри; губы малые, зубы ровные и белые; совершенно безбородые. Такие необычные имели они лица. Но не дивитесь никто тому, что все они – и мужи, и жены – обладали какой-то дивной внешностью»*** *Ср. грузинский оригинал: „გამოჩნდეს კაცნი ვინმე საკვრველნი ადგილსა, ყარაყურუმად წოდებულსა, უცხო სახითა, ჩვსითა და შესახედავადცა... იყვნეს ტანითა სრულ, გუამითა ახოვან, ძლიერ ფერჯითა... თუალითა მცირეჭურიტ და გრემან... თავითა დიდ, თმითა შავი და ჴშირ, შუბლბრტყელი, ცხჳრითა მდაბალ ესოდენ, რომელ ღაწუნი უმაღლეს იყვნიან ცხჳრთა, და მცირედნი ოდენ ნესტუნი ჩნდიან ცხჳრითა, ბაგენი მცირე, კბილნი შეწყობილნი და სპეტაკ, ყოვლად უწუერული, ესევითარი აქუნდა უმსგავსო სახე. და ნუ ვის გიკჳრს, რომელ აღმატებული რამე შუენიერება აქუნდა ამათ მამათა და დედათა“.* [55, 333-334]. В связи с затрагиваемой проблемой, внимание исследователей привлекли и данные кипчакской антропонимики. Например, следуя догадке К.Г.Менгеса, согласно которого *«имя можно объяснить как saryy qan (saryy qayan)* ***«жёлтый правитель»*** [30, 171-172; 3, 90], С.М.Ахинжанов полагал, что на внешний облик (в частности, на цвет волос) кипчаков, возможно, указывает имя известного половецкого хана – *Шарукана* (1068-1107), отца тестя Давида Строителя – *Атрака* (*Отрок* – древнерусских источников) [3, 90]. Дополнительным аргументом в пользу данной трактовки учёный приводил и имя другого сына Шарукана – *«Сарьчан, или Сарычан~Сарышан (блондин, русый, желтоватый, бледный)»*, очевидно *«унаследовавшего от отца основные черты его физического облика»* [3, 90]. По мнению, того же С.М.Ахинжано-

ва, имена еще двух других половецких ханов: *Аклан* (что переводят как – *«белый юноша» «белый», «беловатый»*) [7, 80; 3, 91] и *Акуш* (в переводе – «белый» *«белый орёл»*) [36, 81, 91] отражают их внешний вид кипчаков [3, 91].

Эти наблюдения С.М.Ахинжанова и приводимые им аргументы свели на нет доводы тех исследователей, которые скептически относились к точке зрения возможной принадлежности кыпчаков к европеоидной расе. Из других исследователей, чуть ли не безоговорочно признающих принадлежность кипчаков к белой расе, следует выделить Л.Н.Гумилева, для которого *«кыпчаки – **типичные европеоиды**…»* [3, 205]. К европеоидам относит кипчаков и К.Ш.Шаниязов, который, *«отнюдь не»* стремясь *«преувеличивать»* европеоидность физического типа древних кипчаков (*«в определённой степени»)*, считает неправомерным не учитывать исторические, антропологические и этнографические данные, указывающие *«на наличие отдельных европеоидных признаков у древних, а также у некоторых поздних групп кипчаков».* По убеждению учёного, *«игнорировать эти факты – значить стоять на пути отказа от изучения исторических и генетических связей поздних кипчаков с их древними и средневековыми предками»* [41, 104].

Когда Огуз потерпел поражение от племени ит-барак, с которым он воевал, он остался на острове, образуемом течением двух рек, и там обосновался. В это время некая беременная женщина, муж которой был убит на войне, влезла в дупло большого дерева и родила ребенка. Про это происшествие рассказали Огузу. Он сжалился над ней и сказал: «Так как у этой женщины нет мужа, то этот ребенок будет моим сыном». [Действительно], он стал на положении ребенка Огуза; последний назвал его Кипчак». [39, 34].

Заключение. На основании анализа результатов этих исследований, ведущие кипчаковеды пришли к выводу, что *«в Южной Сибири, на Алтае, в Казахстане и южно-русских степях.., где в средние века в основном протекала историческая жизнь кыпчаков.., антропологический тип… кыпчаков сформировался в результате последовательного смешения древнего европеоидного* типа *с расовыми типами монголоидного центральноазиатского происхождения*» [3, 92-93]. При этом *«население восточной части Дешт-и Кыпчак были монголоидами и принадлежали к южносибирскому типу монголоидной расы…Чем далее на запад, тем более сильным было европеоидное влияние…»* [31, 11].

Таковы в общих чертах состояние научного изучения вопросов, связанных с этногенезом и первоначального расселения кипчаков в историографии на современном этапе. Конечно, представленном формате вряд ли возможно с достаточной глубиной охватить все касающиеся этой проблематики вопросы – да это и не входило в нашу задачу. Мы попытались лишь дать общую картину накопленного за последние полтора столетия историографического наследия в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуманапов Р.А. Кипчаки в истории Кыргызов. Бишкек, 2015, с.56.
2. Алымкулова С.К, Чороев Т.К, Бутанаев В.Я. Кыпчаки. – Летопись тюркской цивилизации. Т.1. Тюркский мир в VI-XII вв. Коллективная монография. Ответственные редакторы. В.И.Молодин, С.В.Землюков. Барнаул, Издательство Алтайского государственного университета, 2023, с.301.
3. Ахинжанов С.М. О внешнем облике кипчаков-половцев, 1995, с.41.
4. Ахинжанов. С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана..,1969 с. 63).
5. Бернштам А.Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии. – Советская этнография, №6-7, 1947. Москва-Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1947, с.154.
6. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград, Издательство Ленинградского Государственного Ордена Ленина Университета им. А.А.Жданова, 1951, с.63, 106. Фактически также (цзюйшэ») читают этот отрезок сочинения Сыма Цянья Н.Ю.Кюнер (см. Н.Ю.Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири и Дальнего Востока. Москва, Издательство восточной литературы, 1961, с.177) и В.С.Таскин (см. Материалы по истории сюнну: По китайским источ-

никам. Предисловие, перевод с китайского и примечания В.С.Таскина. Москва, издательство «Наука», Главная Редакция Восточной Литературы, 1968, с.41.
7. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.I. Москва-Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1950, с.50 (курсив наш – Н. Г.).
8. Гаркавец А.Н. Codex Cumanicus..,2014, с.9-22.
9. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие.., 2017, с.10-27.
10. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны.., 1957, 118, курсив наш – Н.Г.
11. Голден П.Б. К вопросу о происхождении племенных названий кипчаков.., 2013, с.469.
12. Голден П.Б. К вопросу о происхождении племенных названий кипчаков.., с.22). Новейший обзор по этой теме см.: M.K.Zhumangaliyev. On the Question of the Etymology of the Names of Kipchaks. – Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 1, Number 395 (2022), Almaty, NAS RK, 2022, с. 248.
13. Грумм-Гржимайло Г.Е. Белокурая раса в Средней Азии. – Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXXIV. Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. Санкт-Петербург, Типография В.Ф.Киршбаума (отделение), 1909, с.163-188.
14. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Издание ученого комитета Монгольской Народной Республики. Ленинград, 1926, с.259.
15. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку: Азернешр, 1990, с.205. (курсив наш – Н. Г.).
16. Гянджеви Низами. Искандер-намэ. Баку, 1953. Т.1. С.256-360.
17. Жумангалиев Мейрамбек. Куманы в средневековом Венгерском королевстве. Диссертация Ph.D. Сегедский Университет. Докторская школа истории. Департамент средневековых исследований. Сегед, 2022, с. 24-25.
18. Камалов А.К. Уйгурские эпиграфические памятники.., 2023, с.175.
19. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма.., 2003, с.303-312.
20. Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках. Turcologica. 1986.., с.155-162.
21. Кляшторный С.Г. Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии. – Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Бишкек: АРХИ, 2003, с. 123.
22. Кляшторный С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата.., 2001, с.52.
23. Кляшторный С.Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. – В кн.: С.Г.Кляшторный, Д.Г.Савинов. Степные империи древней Евразии. Санкт-Петербург. Филологический факультет Санкт Петербургского государственного университета, 2005, с.132.
24. Кононов А.Н.Семантика цветообозначения в тюркских языках. – Тюркологический сборник. 1975. Москва, издательство «Наука», Главная Редакция Восточной Литературы,1975, с.174-176.
25. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа.., 2010, с.165.
26. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам.., 2009, с.35.
27. Кумеков Б.Е. Кимекский каганат. – История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Том 1. Алматы: Атамұра, 1996, с. 328-329.
28. Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. – Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Neue Folge, Bd. XIII, N°1 1914, с. 159-161;
29. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Москва-Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1959, с.34.
30. Менгес К.Г. Восточные элементы в Слове о полку Игореве. Ленинград, издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1979, с. 171- 172.
31. Пилипчук Я.В. Кыпчакская этнонимия. – В кн.: Пилипчук, Я.В. Сабитов Ж.М. Очерки этнополитической истории кыпчаков. Астана: «Ғылым», 2015, с.36, 38.
32. Плетнева С.А. Половцы. Москва, издательство «Наука», 1990, с.35.

33. Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, 1899, 10.
34. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев.., 1969,с. 143-144.
35. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев.., 1966, с.171.
36. Потапов Л.П. Этноним теле и алтайцы. – Тюркологический сборник. К 60-летию А.Н.Кононова. Москва, издательство «Наука», 1966, с.233-240.
37. Расовский Д.А. Половцы. тюрки, печенеги, брендеи. М., Ломоносовь, 2016, с.21
38. Расовский Д.А. Половцы. Черные Клобуки: Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). Историко-генеалогический проект «Суюновы». Серия «Материалы и исследования». Том I. «Исследования по истории кочевников восточноевропейских степей». Москва: Цивои, 2012, с. 129.
39. Рашид ад-Дин Ф. Сборник летописей. Том I. Книга первая. Перевод с персидского Л.А.Хетагурова. Редакция и примечания А.А.Семенова. Ответственный редактор С.П.Толстов. Москва-Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1952, с. 84.
40. Савинов Д.Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков. – История, археология и этнография Сибири. Под. ред. В.И.Матющенко. Томск, 1979, с.54-55.
41. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984, с.104.
42. Столетняя летопись (Анонимный хронограф XIV в.). Перевод и комментарии Цулая Г.В. – Картлис цховреба (История Грузии). Главный редактор Роин Метревели. Тбилиси, издательство «Артануджи», 2008, с.333-334 (курсив наш – Н.Г.). Хронограф. Столетняя летопись. Редакция Г.Г.Аласания – Картлис цховреба. Главный редактор Роин Метревели. Тбилиси, издательства «Мнридиани», «Артануджи», 2008, с.527-528, курсив наш – Н.Г.
43. Стоянов Валерий. Половцы-Кумани-Кипчаки. Разные названия одного этнического субъекта.., 2021, с.399.
44. Территория Туркмении в IX и X вв.., 1939, с.144.
45. Цянь Сыма. Исторические записки («Ши цзи»). Перевод с китайского и комментарии Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. Т.I. Москва, издательство Восточная литература, 1972, с.69.
46. Шаниязов К.Ш.К этнической истории узбекского народа.., 1975, с.34.

NATİQ HÜMBƏTOV
Suxumi Dövlət Universitetinin doktorantı (Gürcüstan)

QIPÇAQLARIN ETNOGENEZİ VƏ İLKIN MƏSKUNLAŞMASI MƏSƏLƏSİ TARIXŞÜNASLIQDA

Türk köçəri tayfaları qıpçaqlar Avrasiya çöllərinin tarixində əhəmiyyətli iz qoymuş və Şərqi Avropa və Şimal-Qərbi Asiyadakı bir çox dövlətlərin inkişafına ciddi təsir göstərmişdir. Orta əsr ərəb, fars, erməni və gürcü mənbələrində onlar "Qıpçaqlar" kimi tanınır, rus salnaməçiləri onları Polovtsılar adlandırır, sinxron Bizans və Macar mənbələrində isə Kumanlar və ya Kunlar adı ilə qeyd olunurlar.

XI əsrin əvvəllərində Kimək Xaqanlığının tarix səhnəsindən çıxmasından sonra, Kimək, Qıpçaq və Kuman tayfalarının əvvəlki məskunlaşma ərazisində hərbi və siyasi hegemonluq Qıpçaq xanlarının əlinə keçdi. Qıpçaq zadəganları hakimiyyəti ələ keçirdikdən sonra əsasən cənub və qərb istiqamətlərində irəliləməyə başladılar və Mərkəzi Asiya və Cənub-Şərqi Avropa dövlətlərinin sərhədlərinə birbaşa çatdılar. Dəşt-i Qıpçaq adını alan tarixi-coğrafi region İrtışdan Dnestrə qədər olan əraziləri əhatə edirdi.

Qıpçaqların tarixinə həsr olunmuş elmi ədəbiyyatda xüsusi maraq doğuran məsələ Qıpçaqların fiziki və antropoloji görünüşünün, həmçinin irqi mənsubiyyətinin müəyyənləşdirilməsi sualıdır. Bu xalqın fiziki görünüşü artıq rusca "Polovtsy" adında öz əksini tapmışdır ki, bu da onların sarışın olmalarına işarə edir.

Alimlərin fikrincə, Qıpçaqların Avropa irqinə mənsub olması faktı qədim rus, gürcü və erməni salnaməçilərinin Qıpçaqların görünüşünə diqqət yetirməməsi ilə dəstəklənir; onlar Qıpçaqlarda qeyri-

adi bir şey görməmişdilər, halbuki monqolların görünüşü həm onları, həm də Avropalı müasirlərini təəccübləndirmişdi.

Bir çox tədqiqatın nəticələrinin təhlilinə əsasən, aparıcı Qıpçaqşünaslar belə bir qənaətə gəlmişlər ki, "Cənubi Sibirdə, Altayda, Qazaxıstanda və Cənubi Rusiya çöllərində.., orta əsrlərdə Qıpçaqların tarixi həyatının əsasən keçdiyi yerlərdə.., Qıpçaqların antropoloji tipi... qədim Avropa tipi ilə Mərkəzi Asiyanın monqoloid irqi tiplərinin ardıcıl qarışması nəticəsində formalaşmışdır".

Açar sözlər: Qıpçaqlar, Avropa irqi, məskunlaşma ərazisi, Rus-Sovet tarixşünaslığı, etnogenez.

NATIG HUMBATOV
Doctoral student of Sukhumi State University (Georgia)

THE PROBLEM OF ETHNOGENESIS AND INITIAL SETTLEMENT OF THE KIPCHAKS IN HISTORIOGRAPHY

The Turkic nomadic tribes of the Kipchaks left a significant mark on the history of the Eurasian steppes and had a significant impact on the development of many states in Eastern Europe and Northwest Asia. In medieval Arabic, Persian, Armenian and Georgian sources they are known as "Kipchaks", Russian chroniclers called them Polovtsians, in synchronous Byzantine and Hungarian sources they are mentioned under the name of Comans or Kuns.

At the beginning of the 11th century, after the departure of the Kimek Kaganate from the historical arena, military and political hegemony in the territory of the former settlement of the Kimek, Kipchak and Cuman tribes passed into the hands of the Kipchak khans. The Kipchak nobility, having gained power, began to advance mainly in the southern and western directions and came directly to the borders with the states of Central Asia and southeastern Europe. The historical and geographical region, which received the name Desht-i Kipchak, covered the area from the Irtysh to the Dniester.

Of particular interest in the scientific literature devoted to the history of the Kipchak-Polovtsians is the question of determining the physical and anthropological appearance and racial affiliation of the Kipchaks. The physical appearance of this people, which is already reflected in the Russian name "Polovtsy", which speaks of their blondness.

According to scientists, the fact that the Kipchaks belonged to the European race is supported by the fact that the ancient Russian, Georgian and Armenian chroniclers did not notice the appearance of the Kipchaks, clearly not seeing anything unusual in them, while, unlike the Kipchaks, the appearance of the Mongols surprised them (as well as their European contemporaries).

Based on the analysis of the results of many studies, leading Kipchak scholars came to the conclusion that "in Southern Siberia, in Altai, Kazakhstan and the southern Russian steppes.., where the historical life of the Kipchaks mainly took place in the Middle Ages.., the anthropological type... of the Kipchaks was formed as a result of the consistent mixing of the ancient European type with the racial types of Mongoloid Central Asian origin".

Keywords: Kipchaks, European race, settlement area, Russian-Soviet historiography, ethnogenesis.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 18 mart 2025-ci il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 may 2025-ci il.
Rəyçilər: t.e.d. Əyyub Kərimov, t.e.d. İsmayıl Məmmədov.